

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ДЕМОРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВНИКА (1941–1944)

Важным направлением работы органов государственной безопасности на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны являлось агитационно-пропагандистское воздействие на личный состав вражеских гарнизонов и так называемых «добровольческих» батальонов, формируемых немецкими властями из перешедших на сторону врага военнослужащих Красной армии, военнопленных и мобилизованных жителей оккупированных территорий.

В военно-полицейские формирования, в первую очередь, привлекались люди, недовольные советской властью. Однако многие жители оккупированных районов попадали на службу к гитлеровцам принудительно. Большую часть в них составляли военнопленные, не выдержавшие нечеловеческих условий содержания в лагерях, а также жители оккупированных районов, которые были мобилизованы на службу к гитлеровцам в принудительном порядке.

Факторами, способствовавшими привлечению части советских военнопленных в формирования, создаваемые гитлеровцами, являлись недостаточная информированность их об успехах Красной армии, о партизанских соединениях, действовавших поблизости, а также немецкая пропаганда. В сочетании с невыносимыми условиями жизни все это создавало благоприятные условия для вступления подавленных и ослабленных как физически, так и морально, людей в ряды противника.

Партийные и советские органы, в свою очередь, проводили мероприятия по деморализации вражеских соединений, направленные на подрыв политикоморального состояния личного состава, компрометацию немецкой пропаганды и в конечном итоге их переход на сторону Красной армии и партизан.

С этой целью во вражеские структуры внедрялись агенты органов госбезопасности, которые распространяли антифашистские листовки, сводки Совинформбюро, призывы переходить к партизанам и т.д. [1, л. 141, 144]. Одним из путей дезорганизации вражеских формирований был сбор информации о настроении личного состава, с целью последующего установления доверительных отношений с отдельными полицейскими и вербовки их в качестве агентов.

Самое активное участие в этой деятельности приняли и белорусские органы государственной безопасности. В частности, хорошая агентурная комбинация была проведена в одной из деревень Витебской области, где находился немецкий гарнизон из 40 человек, 6 из которых были украинцами. В результате работы агента «Матки» в ночь на 5 июня 1942 г. солдаты-украинцы, забросав гранатами спящих немцев, с оружием перешли на сторону партизан. Впоследствии один из этих солдат в августе 1942 г. в составе

диверсионной группы принял участие в минировании железнодорожного полотна на дороге Орша–Смоленск. На заминированном участке подорвался вражеский состав с тяжелыми авиабомбами. Сила взрыва была такова, что на расстоянии полутора-двух километров взрывной волной были сорваны крыши домов. После этой акции немецкий комендант станции застрелился [2, л. 10].

В ряде спецсообщений руководителя оперативно-чекистской группы (ОЧГ) НКВД по БССР К. И. Новикова в НКВД СССР докладывается о мероприятиях по разложению батальонов «Русской национальной народной армии» (РННА), дислоцировавшихся в Осинторфе Витебской области.

В частности, при получении сведений о том, что среди солдат РННА стало усиливаться недовольство своим командованием, участились разговоры среди отдельных солдат о нежелании воевать с партизанами, ОЧГ НКВД по Витебской области через своих агентов «Софью» и «Валю» провела большую агитационную работу с командиром роты РННА, бывшим старшим лейтенантом РККА Н. П. Максютиним, который не только дал согласие о переходе на сторону партизан, но и провел работу с личным составом своей роты.

В результате 18 августа 1942 г. он привел к партизанам 80 человек бывших красноармейцев, которые принесли с собой 3 миномета, 25 пулеметов, 5 автоматов, 50 винтовок и радиостанцию с немецким кодом. Кроме того от них были получены разведывательные данные о работе гестапо по переброске десантных групп в советский тыл, а также о формировании немецким командованием «Русской национальной народной армии» [3, с. 317–318; 2, с. 10, 19–20].

Кроме роты Максютина на сторону партизан перешли подразделения разведроты и целый ряд других групп. Немецкое командование в связи с этим разоружило оставшиеся подразделения, часть солдат была заключена в лагерь.

Вместе с тем, не всегда мероприятия по распропагандированию формирований, созданных оккупантами, завершались успешно. Так, та же агент «Валя» познакомилась с лейтенантом РННА Семеновым, которому на одной из встреч заявила, что она партизанка, и предложила ему переходить к ним. Семенов дал согласие, сообщил, что в РННА много людей, готовых перейти на сторону партизан и бороться с немцами. Семенову было дано задание взорвать склад с боеприпасами, перебить руководство РННА и находящихся там немцев, после чего вместе с другими добровольцами (около 500 человек) прийти в партизанский отряд. Однако о подготовке этой операции стало известно немцам, ее руководители были расстреляны, остальные попали под репрессии [2, с. 20–21]. В мае 1942 г. в Минске немцы повесили 35 чел. из РННА за подготовку группового перехода к партизанам [4, л. 104].

Используя опыт уже проведенных акций, ЦШПД разработал систему мероприятий по разложению антисоветских формирований и 6 ноября 1942 г. довел ее до сведения своих представителей на фронтах. Партизанским

отрядам и соединениям предписывалось действовать по следующим направлениям: внедрение в антисоветские формирования агентов для работы среди их личного состава; приобретение агентуры среди командного состава формирований; организация в них подпольных ячеек; агитация на переход на сторону Красной армии и партизан с указанием на хорошее обращение последних с перебежчиками и предоставлением им возможности личным участием в борьбе против немецких захватчиков доказать верность Родине; проведение «агентурных комбинаций» с целью компрометации перед немцами лиц командного состава антисоветских формирований, добываясь таким путем их физического истребления, а каждый такой случай использовать в пропагандистских целях [5, с. 209].

Таким образом, можно утверждать, что деятельность по деморализации противника была хорошо организована и давала хорошие результаты. Так, в докладной записке НКГБ БССР в НКВД СССР о работе в тылу противника оперативно-чекистской группы НКВД по Белоруссии с 5 января 1942 г. по май 1943 г. сообщается, что «за указанный период была проведена большая работа по дезорганизации тыла противника, ...насаждению широко разветвленной сети агентуры и резидентур для внедрения в создаваемые оккупантами органы власти и различного рода формирования с целью их разложения... В частности, в результате проведенной агентурной комбинации по «Русской национальной народной армии» (РННА) на нашу сторону перешла рота солдат РННА в составе 90 человек в полном боевом вооружении: 23 пулемета, 3 минометы, 90 винтовок, 4 автомата, радиостанция и боеприпасы. Аналогичная работа была проведена и в ряде полицейских отрядов» [2, с. 479–480].

Помимо активного воздействия на организованные противником формирования, постоянно собирались разведывательные данные о моральном состоянии личного состава немецкой армии, которое также было подорвано. Так, в июле 1942 г. спецгруппа НКГБ БССР «Четвертые» сообщала, что «когда солдат брали на фронт из гарнизонов городов Климовичи, Кричев и Чериков, многие плакали. Те, кто спрашивал у немецких солдат: «Скоро ли возьмете Москву?», – избивались ими» [4, л. 44, 93; 6, л. 383, 417].

На шоссейной дороге Чериков–Кричев в июле около д. Костюшковичи повесился немецкий кавалерист [6, л. 383, 417; 3, с. 415].

В июне на ст. Вороново под Кричевом немецкий солдат бросился под проходящий поезд с криком: «Долой войну и Гитлера!» [4, л. 112; 6, л. 383, 417].

19 июля в Кричев пригнали с фронта 500 закованных в кандалы немцев и расстреляли на площади [4, л. 64, 97; 6, л. 383, 417].

В июле на Оршу с фронта прошел эшелон, в котором было 6 вагонов с немецкими солдатами, закованными в кандалы [6, л. 384, 417; 3, с. 416]. Захваченный спецгруппой в августе 1942 г. немец фон Файт на допросе показал, что «боевой дух немецкой армии подорван, среди офицеров идут разговоры о гибели немецкой армии... Солдаты начинают открыто высту-

пать, например, в июле с Восточного фронта пришлось заковать в кандалы и отправить в тыл Германии в лагеря 900 немцев за антигерманские высказывания, все чаще солдаты кончают жизнь самоубийством» [6, л. 321–322].

В спецсообщении НКГБ БССР о разведывательных данных, полученных опергруппами НКГБ БССР, от 26 октября 1943 г. ГРУ НКО СССР информируется о том, что 15 октября в п. Красный Берег группа пьяных немецких солдат численностью около 100 человек пыталась расправиться со своим генералом за то, что последний ведет их на верную смерть. Генералу удалось скрыться, солдатами разоружено несколько офицеров [7, л. 471].

21 октября 1943 г. спецгруппа «Четвертые» докладывала в Центр о том, что среди немецких солдат Жлобинского гарнизона идут разговоры, выражающие недовольство тем, что Гитлер вывез весь немецкий народ в Россию на гибель [8, л. 258].

Таким образом, уже к середине 1942 г. не только в коллаборационистских формированиях, но и в немецких войсках усилилось упадническое настроение. Углублявшиеся негативные тенденции во вражеской армии успешно использовались спецгруппами и партизанами для дезорганизации противника. К концу 1943 г. деморализационные процессы во вражеских формированиях приобрели наибольший размах.

В частности, в разведывательной сводке Центрального штаба партизанского движения от 27 сентября 1943 г. указывалось, что «в связи с успешным наступлением Красной Армии усилился переход на сторону партизан легионеров, солдат РОА, полицейских и других изменников». Так, например, один полк бригады Каминского на 18 августа имел в своем составе 1100 человек, на 19 сентября в нем осталось 600 человек – остальные разбежались при переходе из района Локоть в Сенненский район или перешли к партизанам по прибытии на место. 10 сентября на сторону партизан в районе Сенно перешло 68 солдат РОА.

В ночь на 17 сентября в районе Витебска целиком перешел на сторону партизан 427-й батальон РОА численностью 184 человека с оружием. 21 сентября в том же районе перешла на сторону партизан рота солдат РОА в количестве 80 человек.

19 сентября группа солдат 617-го восточного батальона, дислоцировавшегося в Костюковичах, убив двух немцев и разрушив в двух местах железнодорожные пути, перешла с оружием на сторону партизан. 20 сентября немцы разоружили остальную часть батальона и сняли с охраны железной дороги.

21 сентября на сторону партизан перешел с полным вооружением гарнизон полиции в населенном пункте Высокое Брестской области во главе с начальником полиции.

На сторону партизан Пинской области перешла группа солдат и офицеров 10-го казачьего полка во главе с начальником штаба, который передал партизанам все документы штаба [7, с. 408].

18 октября 1943 г. из г. Гомеля в г. Жлобин прибыли 7 вагонов с солдатами РОА, разоруженными и арестованными немецкими военными властями за попытку перейти на сторону Красной Армии [7, л. 472].

В декабре 1943 – январе 1944 гг. командование Пинского партизанского соединения информировало руководство и особые отделы бригад Пинской области о том, что: «По данным Полесского соединения видно, что с приближением фронта происходит массовое разложение полиции. Часть полиции эвакуируется на Запад, часть переходит к партизанам, а часть уходит в банды...» [9, л. 24; 3, л. 8].

В справке НКГБ СССР «Об агентурно-оперативной и разведывательно-диверсионной работе органов НКГБ в 1943 г. на временно оккупированной противником территории СССР» сообщается, что «проведенной оперативными группами агентурной работой в 1943 г. разложено 98 различных войсковых подразделений противника, созданных из числа предателей и военнопленных, общим количеством солдат и командиров более 16 800 человек. Из этого числа свыше 14 000 человек с оружием в руках перешли на нашу сторону и переданы в распоряжение партизанских соединений. Наряду с этим отдельные подразделения в полном составе и боевой готовности, предварительно уничтожив немецких офицеров и активных предателей, переходили на сторону оперативных групп, предлагая свои услуги по совместной борьбе с немцами» [7, с. 673].

Таким образом, активная идеологическая работа, распространение агентами оперативно-чекистских групп нелегальной литературы вело к тому, что значительная часть коллаборационистов переходила в партизанские отряды [10, л. 39; 11, л. 82]. Учитывая сложную морально-психологическую атмосферу в них и то, что значительная часть советских граждан оказалась там не по своей воле, а по принуждению или спасаясь от гибели в лагерях, воздействие на личный состав военных и полицейских формирований через агентуру из местных жителей, широкая агитация и пропаганда привели к значимым результатам и стали одним из факторов ослабления противника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 178.
2. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – Т. 4, кн. 1. Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 г.). – М.: Русь, 2008. – 796 с.
3. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – Т. 3, кн. 2. От обороны к наступлению (1 июля – 31 декабря 1942 г.). – М.: Русь, 2003. – 701 с.
4. ЦА КГБ. – Фонд спецгрупп. Д. 98. Т. 2. Ч. 1.
5. Дробязко, С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. / С. И. Дробязко. – М.: Эксмо, 2004. – 608 с.

6. ЦА КГБ. Фонд спецгруп. – Д. 98. – Т. 2. – Ч. 2.
7. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – Т. 4, кн. 2. Великий перелом (1 июля – 31 декабря 1943 г.). – М. : Русь, 2008. – 810 с.
8. Центральный архив КГБ Республики Беларусь (ЦА КГБ). Фонд спецгруп. – Д. 98. – Т. 1. – Ч. 1.
9. НАРБ. – Ф. 1407. – Оп. 2. – Д. 27.
10. Государственный архив Минской области (ГАМн). – Ф. 634. – Оп. 1. – Д. 3.
11. ГАМн. – Ф. – 635. – Оп. 2. – Д.33.

С. Л. Казлова

ПАРАЎНАЎЧЫ АНАЛІЗ НАВУКОВАЙ ІНФАРМАТЫЎНАСЦІ
ДАКУМЕНТАЛЬНЫХ КРЫНІЦ БЕЛАРУСКІХ ДЗЯРЖАЎНЫХ АРХІВАЎ
ПА ТЭМЕ НАЦЫСЦКАЙ АГРАРНАЙ ПАЛІТЫКІ Ў АКУПАВАННЫХ
ЗАХОДНІХ АБЛАСЦЯХ БЕЛАРУСІ (1941–1944)

У апублікаваных савецкіх і беларускіх зборніках дакументаў перыяду Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў ёсць некаторыя матэрыялы па тэме аграрнай палітыкі нацысцкіх акупацыйных улад. Сярод апублікаваных крыніц намі былі прааналізаваныя шматтомныя публікацыі Нюрнбергскага працэсу [1], у якіх змешчаны дакументы аб планаванні нямецкай эканамічнай палітыкі на акупаванай савецкай тэрыторыі. Так, у 1-м томе зборніка матэрыялаў «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками» ёсць «Дырэктывы па кіраўніцтве эканомікай у зноў акупаваных усходніх абласцях (“Зялёная папка”))». У 2-м томе зборніка матэрыялаў змешчана адна з інструкцый упаўнаважанага спецыяльнага штаба «Ольдэнбург» па харчаванні і сельскай гаспадарцы статс-сакратара Герберта Бакке – «12 заповедзяў паводзін немцаў на Усходзе і іх адносін з рускімі», якая была адной з частак «Папкі акруговага сельскагаспадарчага фюрэра», а таксама дакументы «Карычневай папкі», загады А. Гітлера аб фарміраванні органаў ваеннага і грамадзянскага кіравання на акупаваных усходніх тэрыторыях і іншыя дырэктывы і распараджэнні. У зборніку дакументаў і матэрыялаў «Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР» [2] змешчаны матэрыялы, якія характарызуюць план «Ост» і перспектывы каланізацыі і германізацыі савецкай тэрыторыі, высялення і ліквідавання цэлых народаў. Гэта так званыя заўвагі і прапановы «усходняга міністэрства» адносна генеральнага плана «Ост», а таксама «Прававыя, эканамічныя і тэрытарыяльныя асновы развіцця на Усходзе» ад 28 мая 1942 года.

Цікавыя звесткі па тэме даследавання змешчаны таксама ў зборніках дакументаў і матэрыялаў «Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории